

Глава 69: Яо Фэн хочет убить!

Чтобы избежать подозрений, на самом пике своей карьеры Су Чжэнхэнь решил уйти в отставку. Он передал военное влияние в другие руки и стал отшельником. Заперев себя в резиденции Су, он отвергал всех гостей и отрезал все связи с военными командирами и влиятельными должностными лицами королевского двора.

Он даже дошел до того, что отказался от продолжения своего совершенствования. Таким образом, в резиденции Су не было слышно ни слова о вооруженных силах, и не ощущалось никаких подвижек в Оригинальной Энергии. Как и обычный человек, он медленно жил и ждал его кончины.

Ворота Резиденции Су всегда были закрыты для гостей из внешнего мира. Тем не менее, это было всего лишь началом его трагедии.

Несмотря на то, что Су Чжэнхэнь смог стерпеть того, что у него отобрали власть из-за клеветы чиновников, потеря единственного сына, когда он был в расцвете сил, нанесла ему тяжелый удар.

Су Чжэнхэнь ушел с королевского двора, но он не запрещал своему сыну там работать. И об этом он больше всего сожалел.

Когда единственный внук Су Чжэнхэнь тоже умер, сердце Су Чжэньхэнь умерло вместе с ним. С тех пор его жизнь была наполнена печалью и болью.

С тех пор старый слуга никогда раньше не видел, чтобы Су Чжэнхэнь улыбался. Когда старый слуга говорил об этом, не мог сдержать слез.

Как бывшего Бога Войны, субъекта, который расширил территории Центральных Равнин, не такой конец должен был быть ему уготован!

С того дня Су Чжэнхэнь никогда не испытывал радости!

И этот маленький ребенок, который лизал леденцы на палочке, стал его единственным источником счастья в более поздней части его жизни, хотя это счастье продлится всего несколько лет.

Жизнь была коротка, и независимо от того, сможет ли Ван Чун получить наследство Су Чжэнхэнь или нет, он надеялся, что бывший Бог Войны сможет быть счастливым. По крайней мере, он надеялся, что благодаря своим усилиям Су Чжэнхэнь насладится этим счастьем ещё несколько лет. Это было проявлением уважения по отношению к благородному человеку!

«Помни, не говори Старшему Мистеру об этом».

Ван Чун погладил маленького ребенка по голове, прежде чем бросить ему серебряный слиток. Затем он поместил свой второй черный камень на позолоченную шахматную доску.

У Ван Чун был единственный шанс в игре с Су Чжэнхэнь. Одна ошибка могла означать проигрыш.

Поскольку Ван Чун не был ликвидирован с момента первого хода, это означало, что Ван Чун успешно привлек внимание старого маршала.

Оставив черный камень, Ван Чун обернулся и покинул район Призрачного Древа.

Искусство Обителю Бога и Демона Су Чжэнхэнь было известно как самая трудная конечная техника для получения, и многие старые маршалы, в том числе и предыдущий император, были бесцеремненно отвергнуты им, разумеется, не говоря уже о нем самом.

Ван Чун не ожидал, что будет так легко заполучить наследство бывшего Бога Войны. Однако, если он привлек его внимание, он добился хорошего прогресса.

.....

Когда Ван Чун покинул район Призрачного Древа, Яо Фэн это в время осматривался в резиденции Яо.

«Ван Янь, Ван Бэй, Ван Чун ... Однажды я сокрошу весь клан Ван, отплатив в 10 раз больше за унижение, которым вы омыли наш клан Яо!»

Яо Фэн крепко сжал кулаки и скинул все, что было на столе, на пол.

Атмосфера в Резиденция Яо была мрачной, чрезвычайно мрачной!

С тех пор, как его отец, Яо Гуань И, потерпел неудачу из-за Ван Янь у границ, атмосфера во всей резиденции Яо была очень подавленной. Старый Мастер из Посольства передал инструкцию, строго запрещающую любому члену клана Яо создавать проблемы снаружи.

С того дня ворота в резиденцию Яо были плотно закрыты. Даже действия Яо Фэн были строго ограничены, и он не мог покидать дом, когда ему было угодно.

Для гордого Яо Фэн это был тяжелый удар.

Яо Фэн знал, что это был способ Старого Мастера не допустить стычек с кланом Ван, после того, как они пришли к компромиссу.

Яо Фэн знал, что он уже был посмешищем среди других отпрысков.

Для Яо Фэн, который ценил свою репутацию, это было унижением!

«Не смотря ни на что, наш клан Яо не может принять эту ложь!»

- яростно подумал Яо Фэн.

Несмотря на то, что Яо Фэн был побежден братом и сестрой их клана Ван в Павильоне, он не побежал к ним, чтобы отомстить.

Конечно, это не потому, что Яо Фэн был великодушным. Скорее, его отец дал указание не вызывать никаких ненужных неприятностей.

Яо Фэн знал о его отце и схеме Короля Ци. Когда его отец преуспееет, весь клан Ван погибнет через мгновение.

Это также стало причиной того, по которой принесет ему известия о победе его отца на границах и раздоре между кланом Ван и Королем Сун. Вместо этого он понял, что его отец ошибается и делает из себя посмешище, становясь объектом издевательств в столице.

Даже его дедушка, которого он уважал с юных лет, в первый раз был вынужден преклонить голову перед Старым Мастером кланом Ван.

Когда Яо Фэн услышал эту новость, его сердце сжалось!

В настоящее время клан Яо находится на пике своей власти и наряду с защитой короля Ци, когда ещё они испытывали такое унижение?

Кроме того, на этом дело не закончилось. Вскоре его отец издал приказ закрыть ворота резиденции. Клан Яо отвергал всех гостей, чтобы избежать слухов и сплетен.

После того, как он продержался почти десять дней, Яо Фэн, наконец, был на грани терпимости.

«Я больше не могу этого выносить! Я должен поговорить с отцом. Наш клан Яо не должен терпеть такого рода оскорбление! »

Яо Фэн вышел из комнаты и бросился в кабинет своего отца. Яо Фэн почувствовал, что пришло время обсудить это со своим отцом, чтобы придумать уловку и разобраться с кланом Ван.

«Господи, я только что получил известие о том, что Ван Чун появился в Павильоне Блюботл ...»

Когда Яо Фэн подошел к кабинету своего отца, он услышал знакомый голос.

«Это Охранник Чжоу».

Яо Фэн остановился. Охранник Чжоу был доверенным лицом его отца, и он отвечал за сбор новостей по всей столице. Яо Фэн не ожидал услышать известия о Ван Чун из его рта.

Яо Фэн был готов услышать новости о Ван Чун.

"Больше ни слова. Отец уже дал указание нашему клану Яо, чтобы избегать столкновения с кланом Ван в этот период времени. На данный момент вам не нужно сообщать мне новости о клане Ван."

Послышался тяжелый и утомленный голос его отца.

"...Да!"

Охранник Чжоу замолчал и кивнув головой.

Яо Фэн внезапно побледнел. Если бы он не видел его лично, он не посмел бы поверить, что это был его мудрый, спокойный и уверенный отец, который всегда, казалось, понимал ситуацию.

Яо Фэн понимал причину своего поведения.

В борьбе за границу его отец трагически проиграл. Он никогда уважительно не думал о отце Ван Чун, но на этот раз его отец был на порядок ниже своего противника.

Если его отец не сможет узнать, кто был тем, кто тайно помогал клану Ван и кому он так пассивно проиграл, он, возможно, никогда не оправиться от этого удара.

«Ван Янь, я, возможно, не смогу иметь дело с тобой или с твоими двумя старшими сыновьями. Но я могу справиться с твоими младшими!"

Всякий раз, когда Яо Фэн вспоминал, как Ван Чун толкнул его на землю и ударил в Павильоне, он чувствовал еще большую ненависть к Ван Чун.

Его дед попросил их смягчить свои действия, и отец приказал закрыть всю резиденцию. Их намерения были ясны, они не хотели идти против клана Ван в этот момент. Яо Фэн ясно знал, что свержение Ван Чун в этот момент не было мудрым решением.

Но разве Яо Фэн нужно было лично двигаться, чтобы разобраться с Ван Чун?

Яо Фэн холодно усмехнулся. Он обернулся и вышел из Резиденции Клана Яо. Он знал место, где мог найти могущественного убийцу, который мог бы тайно выполнить эту миссию.

...

Во второй половине того же дня, Чжао Фэнхэнь отправил в руки Ван Чун ровно 35000 золотых таэлей. Дядя Ли Линь был так рад, что снова и снова восхвалял Ван Чун.

Он был полностью под впечатлением от Ван Чун.

Ван Чун не оставил все 35000 золотых таэлей себе. Он оставил половину своему дяде на хранение.

С другой стороны, у Ван Чун были некоторые планы, в которых его дядя мог бы помочь, чтобы он мог избежать ненужных неприятностей.

Естественно, дядя Ли Линь кивнул головой, соглашаясь с просьбами Ван Чун.

«Чун, вы в настоящее время обладаете богатством, которое немыслимо даже клану Ван, так вы подумали о том, куда собираетесь его потратить? Кроме того, вы не считаете, что вам будет некомфортно оставаться в семейной резиденции Ван? Это может непреднамеренно вызвать у вас проблемы, так что вы подумали уже о том, чтобы переехать?»

В карете дядя Ли Линь внезапно решил расспросить Ван Чун. Он не был дураком, и было ясно, что у Ван Чун было много секретов. Однако его секреты, вероятно, были благословением для клана Ван, а не проклятием, поэтому он был готов их игнорировать.

Кроме того, Ли Линь чувствовал, что, хотя его племянник и был молод, он был амбициозен. То, что он собирался сделать, будет только расти в масштабах.

По собственному опыту, Ли Линь чувствовал, что он столкнется с множеством потенциальных проблем. Несмотря на то, что Ван Чун не заметил их сам, Ли Линь видел их.

Например, родословная герцога Цзю всегда славилась своей неподкупностью, и вполне вероятно, что внезапное богатство Ван Чун вызвало бы слухи. Несмотря на то, что деньги Ван Чун исходили из законного источника, это все равно потенциально могло привести к ненужным проблемам Клана Ван.

Все эти факторы требуют рассмотрения.

«Дядя. Я оставляю это вам ».

Сказал Ван Чун. На самом деле, он тоже думал о том, что нужно двигаться дальше. В его резиденции было все больше неудобств, которые мешали выполнению своего плана. Более того, как сказал дядя, есть некоторые вещи, с которыми если не разобраться, они

потенциально могут нанести вред клану.

Даже отбросив все остальное, только 35000 золотых таэлей было достаточно, чтобы другие начали им завидовать. Это было также причиной, по которой он доверил половину суммы дяде Ли Линь.

«Также, пожалуйста, не рассказывай моей маме об этом».

Сказал Ван Чун.

"Будь уверен."

Улыбнулся Ли Линь.

Ли Линь все больше и больше любил этого племянника. Если бы не клан Ван, он, вероятно, оставался бы простым руководителем секции в Северных воротах в течение многих лет.

Если клан узнает о том, что делает Ван Чун, они могут начать следить за действиями Ван Чун. Кроме того, как мать, Чжао Шу Хуа будет беспокоиться о нем.

Если так, Ван Чун не сможет свободно работать.

Таким образом, Ли Линь также одобрил решение Ван Чун о сокрытии данного вопроса.

«Не имеет значения, расскажете ли вы матери об этом сейчас или позже. Кроме того, Господин Чжао поручил мне передать это письмо вам. Он хотел бы пригласить вас в казармы Императорской армии, если у вас будет время ».

Ли Линь достал приглашение и передал его Ван Чун. Это была главная цель его поездки.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/119473>